

Предисловие

Солдат на троне

О жизни любого человека можно написать увлекательную книгу. Но есть биографии, которые подходят для этого просто идеально. Один из типичных примеров — прусский король, а затем первый император единой Германии Вильгельм I Гогенцоллерн (1797–1888). Его жизнь была не только долгой, но и насыщенной яркими событиями и драматическими поворотами. В ней было все: несчастная любовь с трагическим концом и конфликт поколений, вынужденная эмиграция и бешеная популярность. Вильгельм I оказывался в шаге от отречения и на волосок от смерти. Главный период в его биографии начался, когда он уже готовился достойно встретить старость. Изначально предназначенный для военной карьеры, он в силу стечения обстоятельств стал одним из самых могущественных монархов Европы (таким же «солдатом на троне» был и муж его сестры, российский император Николай I).

Своей страной он управлял на протяжении трех десятилетий — отнюдь не рекордный срок на фоне королевы Виктории или Франца Иосифа, однако это была целая эпоха в истории Германии.

Удивительно, что жизнеописанию Вильгельма I посвящено не так много книг, особенно современных — на порядок меньше, чем его печально знаменитому внуку Вильгельму II. В поисках разгадки мы, впрочем, сразу же сталкиваемся с фигурой, в тени которой оказался не только император, но и все немецкое общество той эпохи. Речь идет о «железном канцлере» Отто фон Бисмарке, который стал ближайшим соратником Вильгельма I и, по сути, сделал его германским императором.

Уже после смерти своего деда Вильгельм II заявил, что именно прусский король был творцом германского единства, а все остальные, включая Бисмарка, лишь пигмеями, инструментами в его руках. Эти слова вызвали во всей Германии бурю возмущения и насмешек. Даже знаменитый писатель Теодор Фонтане, недолюбливавший Бисмарка, возмущенно писал: «Как можно так исказить историю?!» В то же время по сегодняшний день широко распространено противоположное толкование, в рамках которого Вильгельм I предстает лишь бесильной марионеткой в руках гениального

политика, капризным стариком, который только мешал Бисмарку проводить свою линию. Такая картина искажает прошлое отнюдь не в меньшей степени. Прусский король, разумеется, не обладал ни талантом, ни решительностью, ни энергией своего первого министра. Однако роль, которую он сыграл в германской истории, достаточно значима для того, чтобы вывести его из тени — не говоря уже о том, насколько интересной и насыщенной была его жизнь сама по себе.

Николай Власов,
февраль 2021

Глава 1

Юность офицера

Принц Вильгельм родился 22 марта 1797 года. Он стал вторым сыном наследника прусского престола, кронпринца Фридриха Вильгельма, и его супруги — принцессы Луизы из небольшого северогерманского герцогства Мекленбург-Стрелиц. Буквально несколько месяцев спустя, 16 ноября, отец Вильгельма вступил на трон под именем Фридриха Вильгельма III.

Будущий германский император появился на свет в беспокойное время. Европа была охвачена бурей. В 1789 году во Франции началась революция, которая совпала по времени с серьезным кризисом всей системы международных отношений и, как и следовало ожидать, значительно усугубила его. В 1792 году разгорелась война между Французской республикой и коалицией европейских держав, включавшей в себя Австрию, Пруссию, Великобританию, Россию и ряд второстепенных государств. Она

шла с переменным успехом, однако в общем и целом верх брали французы. Одна из главных причин заключалась в том, что их противники вели себя в лучших традициях коалиционных войн XVIII века: каждый преследовал в первую очередь свои собственные цели и не горел желанием приносить жертвы во имя общей победы, любезно предоставляя это делать другим. Такую политику вела и Пруссия, которая в 1795 году вышла из состава коалиции и заключила с Францией мир.

За полтора века до описываемых событий династия Гогенцоллернов правила одним из небольших немецких княжеств, не игравшим в европейской политике значительной роли: курфюршеством Бранденбург. Однако в связи с рядом благоприятных внешних обстоятельств, а также продуманной политике монархов вес княжества постепенно рос. В 1701 году курфюрст Фридрих III смог добиться для себя и своих потомков королевского титула. Однако по-настоящему серьезным игроком династия Гогенцоллернов стала в период правления Фридриха II (1740–1786). При нем королевство Пруссия не только значительно увеличилось в размерах, но и вошло в число великих держав Европы¹.

¹ Краткая история династии Гогенцоллернов и их королевства представлена в книгах: *Хинце О.*

Правда, сохранить достигнутое положение было непросто. Пруссия оставалась самой маленькой и слабой в этом эксклюзивном клубе. К моменту смерти Фридриха II ее население насчитывало менее 6 миллионов человек (Великобритания — около 10 миллионов, Франция — 28 миллионов). Под властью Габсбургов — главных соперников Пруссии в борьбе за влияние в Центральной Европе — жило около 20 миллионов человек. В такой ситуации Гогенцоллерны могли опереться только на сильную армию, содержание которой стало главной задачей казны. В Европе шутили, что Пруссия — это не государство, у которого есть армия, а армия, у которой есть свое собственное государство.

Перед прусскими властями стояли, таким образом, непростые задачи. Между тем преемники Фридриха II не были выдающимися государственными деятелями. Фридрих Вильгельм II отличался любезностью и добродушием, но не талантом и трудолюбием. Власть при нем оказалась в значительной степени в руках королевских фаворитов. Само по себе это еще не является приговором: талантливый фаворит у руля предпочтительнее бездарного

Гогенцоллерны. Начало. СПб.: Евразия, 2019; Хинце О. Гогенцоллерны. Рождение великой державы. СПб.: Евразия, 2020.

венценосца. Однако любимцы Фридриха Вильгельма II тоже оказались довольно посредственными политиками и администраторами.

Фридрих Вильгельм III во многих отношениях отличался от своего отца. Лишенный тяги к роскоши и развлечениям, экономный, он, казалось, мог стать достойным преемником своих предков, которые превратили небольшое княжество в одну из великих держав Европы. Однако вскоре выяснилось, что остальные таланты нового короля оставляют желать много лучшего. Он смог привести в порядок прусские финансы, но настоятельно необходимые реформы — в первую очередь военная — так и не были проведены, утонув в долгих дискуссиях при дворе. В результате прусская армия — главный залог высокого положения страны на международной арене — медленно, но верно приходила в упадок. В сложившейся международной ситуации это было вдвойне опасно.

Мать принца Вильгельма, королева Луиза, с юности славилась своей красотой. Сам Гёте называл ее «незабываемой» и «явлением небес» (впрочем, великий немецкий поэт был в принципе весьма щедр на комплименты прекрасному полу). В 1793 году, будучи семнадцатью лет от роду, она вышла замуж за наследника прусского престола. Луиза любила веселье

и развлечения и хотела сделать жизнь берлинского двора более насыщенной и в то же время более интеллектуальной. Она много читала и стремилась стать покровительницей искусств; ее муж явно не разделял подобные склонности. Фридрих Вильгельм III и его супруга были в целом весьма разными людьми, однако их брак оказался весьма крепким. В этом браке на свет появились в общей сложности девять детей, из которых двое умерли в младенчестве. У принца Вильгельма насчитывалось, таким образом, три брата и три сестры.

Когда мальчику исполнилось четыре года, его воспитателем был назначен теолог Фридрих Дельбрюк. Человек умеренно консервативных взглядов, Дельбрюк являлся, тем не менее, сторонником новых педагогических теорий, в частности, модного в те годы филантропизма. В основе этого течения лежали представления о том, что детей необходимо, во-первых, обучать с учетом их склонностей («пока играем — запоминаем»), а во-вторых, учить тому, что действительно пригодится в жизни. Поэтому вместо древнегреческого и латыни принцам предстояло штудировать современные языки, математику, историю, географию. Большое внимание уделялось и физическому развитию. Кроме того, каждому мальчику был выделен небольшой огород

для самостоятельной обработки земли, также принцы регулярно посещали различные мастерские.

Именно Дельбрюк стал тем человеком, с которым Вильгельм проводил больше всего времени в свои детские годы. Однако важнейшей из всех наук для принца, который не должен был наследовать престол, по умолчанию являлась военная. Это было характерно для многих царствующих домов Европы того времени (здесь можно вновь вспомнить все того же Николая I): младшие отпрыски посвящали свою жизнь службе в армии. Уже в четырехлетнем возрасте к принцу был приставлен унтер-офицер, заставлявший его выполнять гимнастические упражнения; два года спустя Вильгельма впервые одели в некое подобие униформы. Наконец, в девятилетнем возрасте он начал проходить специальную военную подготовку.

Дельбрюк и другие лица, имевшие отношение к обучению юного принца, были единодушны в своих отзывах о нем. Вильгельм считался дисциплинированным, достаточно прилежным, но не слишком одаренным и понятливым. Интерес принца к учебе тоже оставлял желать лучшего. В этом он значительно отличался от своего старшего брата — наследника прусского престола Фридриха Вильгельма. Тот

казался полной противоположностью как отцу, так и младшему брату — одаренный, мечтательный, эмоциональный.

Детство мальчика проходило в королевских дворцах в Потсдаме, Шарлоттенбурге и Берлине. Летом он проводил время в загородных резиденциях Парец и Канинхенвердер. Детские годы принца Вильгельма выглядели вполне безоблачными, однако над Пруссией уже сгущались тучи. Политика, направленная на то, чтобы искусно лавировать между двумя могущественными европейскими коалициями, оставаться нейтральными в Наполеоновских войнах и за счет этого усиливать свою позицию, в конечном счете потерпела крушение. В 1805 году Наполеон Бонапарт одержал убедительную победу над противостоящей ему группировкой великих держав и занялся масштабным территориально-политическим переустройством Германии. Существовавшая на протяжении многих веков Священная Римская империя германской нации в 1806 году ушла в прошлое. Средние и малые немецкие княжества объединились в Рейнский союз под протекторатом Франции. Пруссии в рамках нового европейского порядка фактически было предложено отказаться от положения великой державы и превратиться в одного из сателлитов наполеоновской империи.

В Берлине решили воевать. 1 октября 1806 года прусский король направил Наполеону ультиматум, требуя вывода французских войск из германских государств и роспуска Рейнского союза. Французский ответ оказался вполне предсказуемым. Пруссия начала войну в весьма неудачный момент: только что разбитая Австрия была не готова вновь вступить в бой, русские и англичане не могли оказать немедленную поддержку. Сама же прусская армия находилась не в лучшем состоянии: на ее содержании сэкономили много лет подряд, а остро необходимые реформы так и не были проведены. 14 октября в сражениях при Йене и Ауэрштедте французы нанесли ей сокрушительное поражение. Прусская военная машина рухнула, как карточный домик. Уже 24 октября неприятель занял Берлин.

Королевская семья была вынуждена бежать сломя голову — сначала в Кюстрин, затем в Кёнигсберг и, наконец, в Мемель, на самую северо-восточную оконечность своего государства. Кареты ползли по узкой песчаной косе, продуваемой холодными ветрами, принцы ночевали в убогой лачуге на простой соломе... Такого унижения Гогенцоллерны не испытывали уже очень давно — со времен Тридцатилетней войны.

Помощь со стороны России смогла продлить кампанию на несколько месяцев, но

не изменить ее исход. На переговорах в Тильзите Фридрих Вильгельм III играл сугубо второстепенную роль. 9 июля здесь был подписан франко-прусский мирный договор. Его условия оказались исключительно тяжелыми: Пруссия теряла половину своей территории, обязывалась выплатить победителю огромную контрибуцию, в прусских крепостях оставались французские гарнизоны. Фактически достижения династии Гогенцоллернов были отброшены на полтора века назад, оказавшись в положении второразрядного государства, к тому же зависевшего от Франции.

Как это нередко бывает, шокирующая катастрофа открыла дорогу давно назревшим преобразованиям. В 1807 году в Пруссии начались реформы, охватившие практически все сферы жизни общества — от отмены крепостного права до коренной перестройки вооруженных сил. В гражданской сфере реформы были связаны с именами Штейна и Гарденберга, в военной — Шарнхорста и Гнейзенау. Преобразования продолжались вплоть до 1814 года и повлекли за собой глубокую модернизацию «прусской системы». Однако немедленного эффекта эти реформы, конечно же, дать не могли: Пруссия оставалась слабым игроком, находившимся в постыдной зависимости от Франции. Наиболее ярко это проявилось в 1812 году, когда

Фридрих Вильгельм III был вынужден принять участие в войне против России в качестве союзника Наполеона.

Но вернемся к юному принцу Вильгельму. Еще в ходе войны, 1 января 1807 года, он был формально принят на службу в прусскую армию. Несколько месяцев спустя принц получил звание лейтенанта. Естественно, о какой-либо реальной армейской службе десятилетнего мальчика речи не шло. Однако его военной подготовке уделялось большое внимание. Осенью принц начал принимать участие в строевых учениях гвардейского батальона. Эта деятельность пришлась ему по нраву. «Вильгельм наслаждается военными упражнениями», — писал Дельбрюк в 1808 году. Впрочем, вскоре сам педагог покинул своего воспитанника. В 1809 году его отстранили от обучения наследника престола, обвинив в том, что он недостаточно ответственно подходит к подготовке будущего монарха. Дельбрюку предложили остаться воспитателем младших принцев, Вильгельма и Карла, однако возмущенный педагог отверг эту идею. Обер-гувернером принцев был назначен генерал-лейтенант Фридрих фон Дирике — представитель консервативной группировки в прусском офицерском корпусе. Гувернером принца Вильгельма стал майор Отто фон Пирх. В его учебном плане все

большую роль играли военные дисциплины — тактика или фортификация.

Вильгельм по-прежнему не демонстрировал выдающихся способностей, однако восполнял их недостаток за счет усидчивости и трудолюбия. Учителя хвалили его за упорство и прилежание. В общении с окружающими принц демонстрировал сдержанность и деликатность, в обращении с личными деньгами — экономность, граничившую со скупостью. Здоровье Вильгельма оставляло желать лучшего — мальчик часто болел. В 1808 году королева писала о своем втором сыне: «Если я не обманываюсь, Вильгельм вырастет таким же, как его отец — простым, скромным и сообразительным. И внешне он походит на отца больше остальных». Этот прогноз в целом оказался верным: будущий император действительно унаследовал многие качества Фридриха Вильгельма III — как плохие, так и хорошие. Королевский двор после Тильзитского мира надолго задержался в Кёнигсберге, где принц общался с новым для себя окружением — отпрысками местного дворянства.

В конце 1809 года Фридрих Вильгельм III с домочадцами вернулся, наконец, в Берлин. Однако уже вскоре после этого королевскую семью постигла трагедия. Королева Луиза, отправившись летом 1810 года на свою малую

родину проводить родителей, серьезно заболела и скоротечно скончалась. Король вместе со старшими сыновьями успел прибыть к постели умирающей всего за несколько часов до ее кончины. На юного Вильгельма потеря матери произвела очень глубокое впечатление. Впрочем, скорбело в те дни все прусское общество: королева Луиза была всенародной любимицей. В националистических кругах заговорили о том, что она скончалась, будучи не в силах перенести поражения Пруссии проклятыми французами. Вскоре покойная королева стала настоящим символом сопротивления Наполеону.

Однако жизнь текла своим чередом. Принц Вильгельм вставал в шесть часов утра, уроки начинались час спустя и продолжались до полудня. Еще один час был посвящен занятиям во второй половине дня. Правда, строгое расписание не всегда удавалось выдерживать из-за многочисленных придворных праздников и военных парадов. В Берлине стремились сохранить хотя бы остатки былого блеска.

Жизнь королевского двора и страны в целом вновь круто изменилась в начале 1813 года. После поражения Великой армии Наполеона в России командующий прусским вспомогательным корпусом генерал Йорк справедливо решил, что умирать за Бонапарта было

бы как-то глупо, и 30 декабря 1812 года заключил с русскими в Тауроггене конвенцию о взаимном нейтралитете. Официально Фридрих Вильгельм III обвинил своего генерала в измене и обещал отдать под трибунал, но одновременно начал переговоры с Россией о союзе против Наполеона. Чтобы не попасть в лапы французов, королевский двор в начале 1813 года спешно перебрался из Берлина в Бреслау. В конце февраля был подписан российско-прусский Калишский союзный договор, а 17 марта Фридрих Вильгельм III объявил войну Франции. Одновременно спешно формировалась новая прусская армия, свободная от тех жестких ограничений, которые Наполеон наложил на нее в 1807 году.

Дальнейшая история хорошо известна: несмотря на ряд тактических успехов, петля на шее Бонапарта неумолимо затягивалась. Его противники наконец-то осознали, что если дальше играть в игру «подставь товарища» в стиле XVIII века, то плохо в конечном счете придется всем. В августе войну французам объявила Австрия; против Наполеона, таким образом, вновь сражались все великие державы Европы. В октябре под Лейпцигом в сражении, получившем название Битвы народов, Бонапарт потерпел решающее поражение. Французские сателлиты один за другим переходили

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru